

ПОЛИНА
РАКИТИНА

Нежного

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

РАЗВЕДЕННЫ

Полина Ракитина

Разведены. Немного

<https://litres.ru/74204374>

Аннотация

ОЛЯ и ИГОРЬ

— Сколько это длится? Скажи мне, а? — шипит в лицо, опираясь руками о край кровати. — Как давно вы с ним? КАК?...

Я молчу.

Не верю своим ушам и глазам.

И это мой муж? Он так обо мне думает?

— Хотя... впрочем, мне уже не интересно. — ухмыляется, будто получает удовольствие от своей и моей боли. — Просто подписывай... И разойдёмся по-хорошему. Ты мне больше не нужна. Петя останется со мной.

----- Внимание! Книга содержит эмоциональные сцены, темы измены, беременность, женская драма

ПРОДОЛЖЕНИЕ ЭТОЙ ИСТОРИИ 1 ДЕКАБРЯ "Второй шанс. Сердце под прицелом"

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Оля	8
Глава 2. Оля	13
Глава 3. Оля	18
Глава 4. Оля	22
Глава 5. Игорь	28
Глава 6. Оля	33
Глава 7. Оля	38
Глава 8. Оля	43
Глава 9. Игорь	48
Глава 10. Оля	53
Глава 11. Игорь	60
Глава 12. Оля	65
Глава 13. Оля	71
Глава 14. Оля	77
Глава 15. Оля	84
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Пролог

Аннотация к книге "Разведены. Немного"

— Сколько это длится? Скажи мне, а? — шипит в лицо, опираясь руками о край кровати. — Как давно вы с ним? КАК?...

Я молчу.

Не верю своим ушам и глазам.

И это мой муж? Он так обо мне думает?

 — Хотя... впрочем, мне уже не интересно. — ухмыляется, будто получает удовольствие от своей и моей боли. — Просто подписывай... И разойдёмся по-хорошему. Ты мне больше не нужна. Петя останется со мной.

**Внимание!
 Книга содержит эмоциональные сцены, темы измены, беременность, женская драма
 Продолжение этой книги "Второй шанс. Сердце под прицелом" <https://litnet.com/shrt/IfR9>**

Пролог

Звонок не умолкает. Резкий, липкий. Хочется просто вырубить его, но тогда все начнут стучать — а это хуже.

Головная боль сжимает виски, мигрень не отпускает. Духота давит, сплит-система умерла из-за перепадов света —

сегодня уже дважды отключали электричество. Если дальше так пойдёт, рискую остаться без посудомойки и стиральной машины.

Мастеру звонила вчера, но очередь только сегодня вечером. А потом надо за Петей в садик. Как успеть — не знаю.

Звонок опять пронзительный.

— Иду! — говорю, размахивая рукой и открываю дверь.

И зависаю. О-чу-мьть.

На пороге — ОНА.

Маленькая, загорелая, вся в глянце и сиянии.

«Ш...***ха», — шипит мозг, и я с ним согласна.

Она не теряет времени, перешагивает порог, не спрашивая.

Первое, что хочется — схватить за волосы и выгнать, как самый отвратительный мусор. Но она и есть мусор.

Снимает очки, разворачивается и говорит с вызовом:

— Мы должны поговорить.

Никаких «здравствуйте», никакого стыда. Только это «мы». Будто мы — команда. Красных или белых? Непонятно.

Слово «поговорить» звучит как приговор — разорвать мне кожу и стереть личность. Ведь я для неё — всего лишь жена её любовника.

Я молчу. Просто смотрю.

Она цокает языком и кивает на мою руку:

— Вам лучше дверь закрыть, соседи услышат...

Внутри всё сжимается, солнечное сплетение — резиновый мячик.

Закрываю дверь. Сглатываю ком. Ладони холодеют от страха и напряжения.

— Я беременна, — говорит она, с дешевым пафосом из сериалов.

Я моргаю.

— Срок? — слышу чужой голос.

— Восемь недель.

— Ясно... — слова пустые, их просто надо было сказать, чтобы не расплакаться.

Смотрю в упор.

— Я надеялась, вы поможете.

Что? Какого... Я дважды моргаю, не веря:

— Что? В смысле? — чуть надеюсь, что это шутка.

Добро пожаловать, мои дорогие читающие кошечки!

Я начинаю для вас новую историю — живую, реалистичную и эмоциональную. Она будет обновляться регулярно.

Подписывайтесь, чтобы не пропустить продолже-

ние, поддержите новинку звездочкой (как на картинке) и комментарием — для меня это огромная мотивация писать быстрее и вкладывать ещё больше души. ##

Обнимашки каждой из вас ##

Глава 1. Оля

 Глава 1. Оля

(За два месяца до)

— Оль, ну пожалуйста, — Катя умоляюще тянет, сунув мне в руки пухлый конверт. — Завези, а? Мне самой неудобно: вчера ссорились. Я на них так орала, — закатывает глаза, — ты меня еще такой не видела, а теперь вежливо просить — типа, извините, возьмите наши платежки...

Я с ухмылкой смотрю на свою лучшую подругу. Я ее видела разной. И все у нас — бывало.

— Ты же знаешь, я ненавижу эти манипуляции. — нехотя морщусь, вздыхаю. Но под упорным взглядом Кати сдаюсь: — Ладно. Где это? Куда везти?

— «Intercity Grand». Пятизвёздочный отель, знаешь? Там холл — просто музей, фонтаны, люстры, ковры ручной вязки. Сдашь конверт на ресепшн, и свободна. Мой Сергей сейчас их предупредит.

Если она просит помощи у своего ассистента, то явно — ей очень стыдно. Не врет.

— Ага. А потом обратно через весь город в садик... — ворчу я, но не слишком злюсь. Всё равно мимо еду. Я была в этом отеле. Мы с Игорем праздновали годовщину. И даже сняли люкс. Приятные воспоминания любви и нежности. А Ведь мы не молодые и десять лет вместе.

Погода — жара несусветная.

Июнь только начался, а в городе уже как в бане. Кондиционер в машине справляется, но выходить на улицу — беее.

Я захожу в отель, и прохлада сразу окутывает меня, как подарок. Мрамор блестит, ковры мягкие, и всё пахнет цветами и деньгами. Очень большими деньгами.

На ресепшн очередь из делегации Кореи или Китая. Все на одно лицо. И что-то сюсюкают под нос. Я решаю пройтись — вдруг найду кого-то из отдела поставок и сдам прямо в руки. Сворачиваю к ресторану. Дорогу знаю, вернее помню.

Отлично! Он открыт: виден из холла сквозь стеклянную стену. Стильно. Просторно. Богато. Всё — как любит Игорь.

Снова оглядываю замороженным взглядом пространство. Посещение таких мест для мамы- домохозяйки большая редкость. Впрочем, мне и в нашей блинной комфортно.

И тут я слегка замираю.

У окна, боком к залу, сидит пара.

Мужчина и девушка. Он в тени, но её видно отлично: молоденькая, волосы длинные, густые, перекинута на одну сторону, шея длинная, движения — лёгкие, но слишком игривые для деловой встречи.

Стараюсь не пялиться.

Почти прохожу мимо — но что-то в этой сцене меня цепляет.

Может ностальгия. Ведь и я с Игорем так сидела. Десять лет назад. И тоже так, наверное, глупо хихикала.

Мужчина подаётся вперёд, что-то шепчет. Девушка смеётся, откидывается, вздёргивает плечами. Он тянется к ней и касается шеи. Ласково. Привычно. Нежно.

Я ухмыляюсь про себя: взрослый дядя, судя по жестам, влюблён по уши. А она играет: глазками, локтями, плечами, голосом. Ну, бывает. Не мое это дело.

Собираюсь идти дальше, но резко стопарю. Меня словно ударили в грудь.

Я жмурюсь, щурюсь.

Во всем этом есть ... что-то родное и знакомое.

Пиджак...

ПИДЖАК!..

Черт! Этот пиджак.

Пульс резко учащается. В голове становится резко горячо.

Прищуриваюсь сильнее. Мне же не показалось?

Нет....

Глубокий, пыльно-серый. Такой оттенок я сама выбирала Игорю в подарок к дню рождения. Дорогая ткань, с лёгким синим отливом, сидит по фигуре идеально.

Сердце проваливается в желудок. Ступни будто приклеились к полу.

Я стараюсь не смотреть — но не могу. Не могу оторвать глаз от пиджака.

«Если я сейчас подниму глаза – то умру».

Заглатываю горький ком своей трусости.

Медленно поднимаю глаза.

И ахаю...

ОН!

Это Он!

Я знаю этот наклон головы. Эту руку. Эту привычку пододвигаться ближе, будто всегда чуть-чуть не хватает расстояния.

Боже!

Страх.

Отвращение.

Я резко отворачиваюсь, словно от огня. Мое лицо уже пылает.

В голове пульсирует: Не смотри. Не подходи. Уходи отсюда.

Но я уже снова поворачиваю голову.

Медленно, но с такое боевое и воинственной готовностью ко всему.

И в следующую секунду всё рушится.

Игорь! Это Игорь!

Он улыбается ей. Теми же глазами, которыми смотрит на меня в наши счастливые моменты. В его руке — запястье этой девочки. А она склоняется к нему, будто влюблённая школьница.

Весь мир становится тихим.

Я ничего не слышу и не вижу. Только его.

С каждой секундой ощущаю распирающую и жгучую боль внутри.

Я поворачиваюсь и иду к выходу. Ищу глазами спасение. Или – пусть меня кто-то разбудит. Ведь, такое же не может со мной случиться... но всем все равно. Люди! Посмотрите! Мой муж мне изменяет, он меня предает! Сделайте же что-нибудь! ПО_МО ГИ ТЕ!

Конверт падает на пол.

Игорь реагирует на шум.

Наши взгляды встречаются.

Он часто моргает. Его лицо обнуляется. Пару секунд не верит, что я это Я!

Да, дорогой, тебе не кажется. Это я... И я все вижу...

Я все же отворачиваюсь.

С меня хватит. Увидела. Достаточно.

И иду быстрым шагом к выходу.

Перехожу на бег. Хватаюсь за живот. Сгибаюсь пополам. На улице меня резко начинает выворачивать, прямо на глазах у охраны.

– Вам помочь? Вам не хорошо? – раздается посторонний голос где-то совсем рядом.

Через пару секунд выпрямляюсь.

Размашисто вытираю рот тыльной стороной ладони.

У мужика на лице паника и вежливое сочувствие.

– Нет, спасибо. Мне уже хорошо...

Глава 2. Оля

Глава 2. Оля

Я не помню, как доехала домой.

Вроде бы были светофоры, пробка из машин, люди, все бегущие куда-то. И все улицы, дома – абсолютно все проплывало мимо, как в мутной воде. Как в другом мире.

Я же видела перед глазами испуганное лицо Игоря и хочущую молодую девушку.

Может я зря убежала?.. Может надо было закричать на них?..

Хорошо, что у меня машина-автомат, потому что она и вела меня домой. Не я. Я была там, в этом дорожном отеле.

Дверь с шумом захлопнулась, и я, не разуваясь, бросила сумку вместе с ключами прямо на пол и понеслась.

Как загнанная, умалишенная, некоторое время носилась по квартире, хватаясь то за грудь, то за голову. Казалось, внутри всё рушится, ломается, крошится в пыль, а я... бегаю в этой пыли кругами. Как белка в колесе. И нет мне выхода. Я, загнанный в домашнюю клетку, зверек.

Врываюсь в спальню. Рывком открываю его шкаф.

Порыв у меня один — выкинуть все его вещи. До единой. Как в сторис: «Она узнала про измену — и выкинула всё из окна». Я даже представила, как Игоревы дорогие брендовые костюмы красиво летят вниз, и как соседи с балконов хвата-

ются за головы...
 Но тут — пауза. Мозг тормозит мою фантазию, лишая меня капли дофаминовой мести.

Я вспомнила, как стирала его рубашки, как замачивала воротники, как оттирала пятна, гладила, упаривалась, пока всё лежало идеальной стопкой. И мне стало жалко.
 Не его.

Себя.

А еще своё время. Своё старание. Свою любовь.

«Твою же...» — захлопнула шкаф.

Ладно, не выкидывать. Пусть носит все мое старание и наслаждается им.

Тогда... тогда надо что-то разбить.

Что-нибудь!

Я врываюсь, как на метле, в столовую, оглядываюсь. Глаза мечутся по сторонам в поисках жертвы. Предмета. Мести. Боли.

Но... но всё... моё.

Я растерянно провожу глазами по идеальному моему интерьеру. Моей мечте.

И всё же выбирали вместе. С любовью. С планами. С фотографиями, референсами, вечными «давай подумаем», «а вот это будет здорово и интересно», «ох, а это точно нам подходит».

Глаза дают картины. Нет. Это искусство. Жалко.

Спускаются ниже.

Вазы?

Нет, они из Египта и Турции. Не вариант.

Сувениры... слоники из Вены, из Стамбула... Индии. Я обожаю слонов. Они такие добрые, тяжёлые и толстокожие.

Отметаю все.

Резкий поворот. Посудомойка. Открываю. Может, есть битые тарелки? Ну хоть одна со сколом? Нет. Все целые, как на подбор. Я их мыла утром. Чистенькие, блестящие. Если одну разбить — то будет не комплект. А это так неудобно. Я все детство мечтала, чтобы в нашем доме были одинаковые тарелки. Но у нас почему-то были все разные. Это вносило суету и бедность.

— Да ты плюшкина, — со злостью шепчу сама себе. — Всё жалко. Всё бережёшь. Всё хранишь. Даже сейчас... Сделай что-нибудь. Ты же вся на взводе. Ты сейчас или с ума сойдёшь, или взорвёшься. Выплесни хоть как-то эту боль. Ну... ну же!!!

«Может, отжаться?» — приходит в голову.

На лице появляется недобрый смех сквозь злость.

Конечно. Отличная идея, Оля!. Отжаться. Спорт вместо крика. Это ты можешь! Хорошая, девочка!

М-да. Глупо.

Надо, чтобы ему было больно, как мне. Чтобы он знал и все понял...

Взгляд останавливается на его кружке. Та самая. Подарок от коллег. Серая, массивная, с гравировкой. Я её ненавижу. Не потому что она его. Просто — не нравится. Ужасная фиг-

ня.
 Вот она —моя цель.

Хватаю ее. Размахиваюсь.

И...
 останавливаюсь.

— А если плитка треснет? Где я найду такую же? Мы же выбирали год... А этот прораб сколько из меня крови попил. Сколько денег своровал. Уххх... Второго ремонта я не переживу.

Ставлю кружку на место.

Падаю на стул за столом. Пусто. Тихо. Смотрю в никуда.

«Что ты хочешь, Оленька?»

Хочу – рыдать.

«Так рыдай!Давай! Никто не увидит»

Я начинаю кривить, сжимать лицо в тугую гримасу, выдавливая и выжимая из себя боль. И не могу. Ком в горле — есть. А слёз — нет. Ни одной.

Снова пытаюсь. И снова не то.

Смотрю на часы.

Резко подрываюсь.

Петя.

Сын.

В садик пора.

Совсем забыла.

Бегу к зеркалу. Лицо бледное, но чистое. Тушь не потекла.
 Чему течь, если я даже я поплакать не могу?

— Ну и ладно, потом поплачу, — бормочу, надевая очки.
— Поехали, Оля. Поехали.

Сумка. Ключи.

Я снова в делах и заботах. Как автомат, жена-робот. Только теперь — с разбитым мотором.

Глава 3. Оля

Глава 3. Оля

«Я всё делаю правильно?»

Да! И еще раз – да...

Я пришла вовремя. Открыла ворота. Не забыла бахилы.

Поздоровалась с воспитательницей, кивнула паре родителей, улыбнулась так, как всегда.

И они — тоже. Никто не заглядывал в моё лицо, не выискивал следов того дикого отчаяния, что поселилось внутри.

Смешно.

Но это я теперь всматриваюсь в чужие лица. Ищу их отчаяние. Может, и у них внутри трещины, просто они тоже носят эти вежливые маски.

Петя стоял у окна.

Руки за спиной. Щёки надуты. Брови домиком.

Странно. Обычно он несётся ко мне с криком «Ма-а-ам!» — а сегодня просто смотрит.

Как будто не узнал. Или... узнал, но не обрадовался.

Сердце сжалось.

Я подошла ближе, протянула руки. Он повернулся боком. Молчит.

— Привет, зайчик... Как дела? — осторожно коснулась плеча.

Молчит. Щёки всё так же надуты.

Воспитательница подошла тихо.

Проговаривает мягким голосом:

— Сегодня он весь сам по себе. Даже машинки не делил.

Ушёл играть один. Может, устал?

Холодок пробежал по спине.

Я быстро кивнула, сдавленно выдохнув:

— Конечно устал. Мы все устали от этой жары, — мое нелепое оправдание на все случаи и неприятности.

Она понимающе качает головой, прощается и с ним, и со мной.

Я пристегиваю Петю в кресле. Он сидит тихо, сложив руки на коленях. Не ерзает. Не спорит. Смотрит в окно. Не мой Петя. Или... мой, но другой.

Мы молчим.

И вдруг меня стреляет мысль: а вдруг он что-то почувствовал? Может, что-то увидел? Услышал? Утром, когда Игорь вёз его в садик?

Панический страх сковал материнское сердце.

Нет. Прочь.

Я попытаюсь сосредоточиться на ужине... и тут вспомнила про обещанную Игорю рыбу.

— Чёрт! — вырывается. Никакого ему ужина.

Включаю поворотник, резко сворачиваю к торговому центру.

— А что, если... мороженое? — говорю в зеркало, словно

ничего не случилось.

Петя удивленно моргает — слишком часто.

— Сейчас? — удивляется.

— Ага. Только чуть-чуть.

Его глаза становятся шире: мама сама предлагает мороженое. Перед ужином.

— Но ведь нельзя...

— Можно. Сегодня можно, — подмигиваю.

Мы выходим. Он спускается с кресла, тёплая ладонь в мою.

И вдруг:

— А папа?

Слово бьёт током.

— Папа на работе. А мы с тобой... нарушим правила, ладно?

Он улыбается — едва заметно. Глазами.

Мы покупаем пломбир и кофе. Садимся на скамейку. Люди идут мимо, смеются, кто-то спорит, дети визжат. Всё, как обычно.

— Вкусно? — спрашиваю.

— Угу, — и снова хмурится. — А папе не купим?

Страх сжимает горло.

— Он не любит сладкое, — тихо говорю. — А мы с тобой — можем.

— Он всегда работает... — вздыхает Петя.

Если бы ты знал, сынок, чем он занят на самом деле...

Глотаю молча слезы.

— А он не сердится, что мы вдвоём? Ему не грустно без нас? — не унимается сын.

Моё сердце превращается в тугой комок.

— Петя, — смотрю прямо в его глаза, — папа любит тебя. И я люблю. Очень сильно. Но иногда взрослые устают. Ты здесь ни при чём.

Он кивает. Доедает мороженое. Мы бродим по магазинам, возвращаемся уже в темноте.

Петя спит в кресле, губы приоткрыты.

Я глажу его по волосам.

Я должна его защитить. От всего. Даже если мне страшно, больно и мерзко.

Я беру его на руки, прижимаю. И в тот момент, на пустой парковке, я чувствую, что кто-то смотрит на нас из темноты. Ледяные мурашки бегут по спине...

**
 Друзья! Не забудьте подписаться на автора и добавить книгу в свою библиотеку, чтобы не пропустить продолжение.**

Глава 4.Оля

Глава 4.Оля

Петя заснул почти сразу. Но перед этим много суетился, возился и несколько раз спрашивал:

– А папа скоро придет?

Я пожимала плечами. Как знать, где он сейчас и с кем. Раньше я думала, что он на совещании. Работает. А сейчас...

– Зайка, ну он работает. Тебя что-то тревожит? – всматриваюсь в глаза сына.

Молчит. Но мне и так все ясно.

– Что-то случилось в садике?

Петя задумчиво жует нижнюю губу.

Отворачивается со словами:

– Это мужской разговор. – и тут же, словно извиняясь, смотрит на меня. – Прости, мамочка. Я тебя очень люблю, но ... мне нужен папа... Есть такие, – снова пожимает губы (хочет сказать, а не может. Узнаю черту характера Игоря) – это все наше, мужское.

Вот так. Моя крошка-сын вырос. А я и не заметила.

– Хорошо, – поправляю уголок одеяла, вытаскиваю у него из рук мишку, укладываю рядом. – Спи. Утром поговорите. И я осталась сидеть на краю кровати.

Еще некоторое время пристально смотрела, как поднимается его грудь. Как подрагивают ресницы. Как ослабевает ма-

ленький круглый подбородок с ямкой. И он тихо засопел.

И тут я увидела приготовленную книжку о космосе. И едкой досадой подумала: мы даже не читали сегодня.

С нами такого еще не случилось. Но и с нами не случилось видеть предательства.

«Оля, только не при сыне и не в детской»

Мне казалось, что все такие мысли не приемлемыми в детской.

Я выключаю ночник и закрываю дверь.

В кухне тихо. В квартире тоже. И во мне – тишина. Не та, что раньше приносила уют и гармонию, а – пустая, безысходная, на грани катастрофы.
С каждой секундой я покрываюсь мелкими трещинками и скоро рассыплется на осколки.

Я смотрю в окно. Где-то во дворе гудит кондиционер.

Думаю, как это всё глупо: женщина, вечер, шторы, лампа под потолком. И все... И так у меня каждый вечер. Сколько ночей он был с ней? Сколько вечеров он сбегал от меня к ней, под прикрытием срочной работы или проекта?

Слезы сжимаю мне горло. Дыхание учащается.

Все как по учебнику, все как в кино – взрослый, успешный муж за сорок бежит от своей семьи в объятия более молодой.

Пальцы сжимаются кулаки.

Что же я сделала? За что?

Была плохой хозяйкой? – Нет.

Не следила за собой? – я ни на грамм не поправилась.

Беру зеркало пред собой.

Всматриваюсь.

Мда.

Ответ один – вот они мои предатели. Тонкие нитки около глаз. Никакие дорогие кремы из Кореи вас не стерли. Катя говорит, что пора ботокс ставит. А мне страшно.

Смотрю на часы.

Уже девять – он не пришёл.

Сердце получает укол ревности и злобы.

И ему не стыдно?

Со злости бросаю зеркало на диван. Он мягкий. Оно не разобьется. Может и он обо мне думает так же: Оля мягкая, ей можно изменять и она не разобьется, вернее ее сердце.

Ошибаешься, Игорь.

Оно разбилось. И режет меня кусками каждую секунду, пока тебя нет.
В десять — его нет.

Я пошла взяла книгу и открыла пред собой.

Через полчаса спросила себя:

– Зачем ты его ждешь?

Не хочу отвечать. Но жду.
В половине одиннадцатого я слышу звон ключей в замке. Резко поднимаю глаза на звук, но не иду встречать. И не встаю.
Сижу, делаю вид, что читаю. Книга, давно раскрыта на одной и той же странице. А мои глаза даже шрифт не видят.

Я слышу как он входит.

Медленно.

Снимает обувь.

Пиджак.

«Пиджак!» – едкая ухмылка сквозит в голове. Если бы не он, то я бы прошла мимо.

Я слышу, как он проходит в спальню, потом — в ванную. Открывает воду. Закрывает. Ходит.

Я сижу.

Еле дышу.

Дышу через раз.

Через пару минут он заглядывает в кухню.

— Оля?

Я поднимаю голову. Смотрю на него. И во мне начинается пылать – АД. Губы дрожат. И на секунду, совсем на миг, я вдруг словила себя на мысли, – а вдруг, может быть это был не он. Мне могло же показаться. Я ошиблась.

«Я ошиблась? Мне показалось?» – спрашиваю его взглядом. – «Это был ты? Это ты был с ней?».

И... мир рушится. Даже эта крохотная надежда разбилась о его виновато-хмурый взгляд.
— Ты не спишь... – сдержанно говорит.

— Жду, – натянуто отвечаю, пристально смотрю. Хочу увидеть все его эмоции.

Он не спрашивает — кого.

Он знает.

Только теперь — поздно.

— Я на встрече задержался.
На моем лице распары-

вается больная ухмылка.

Конечно. Что же он еще скажет. Мы играем в приличную семью. Хорошо. Я готова.

— Поужинал? — спрашиваю, вскидывая бровями.

Он моргает.

— Нет.

— Разогреть?

— Не надо, я не голоден, — наверное боится, что я его могу отравить.

Я удовлетворительно киваю.

Пауза.

— Петя спит, — говорю.

— Как у него день прошёл? — оживает он, явно только сейчас вспомнил о сыне.

— Грустный был. Ты ведь не звонил. Все тебя ждал, — отвожу взгляд в сторону.

— Я правда был занят. Эти переговоры... —

Я резко поднимаю руку. Стоп.

— Не объясняй. Мне не надо... больше не надо...

Он стоит с большими глазами.

Молчит.

Поджимает губы.

— Мне нужно принять душ, — говорит он тихо.

— Иди, — киваю в сторону. — Я тебя не держу... — и как назло голос срывается на последнем слове.

Он смотрит на меня. Чуть качает головой и уходит.

А я падаю головой на руки и начинаю судорожно глотать воздух.

Боже! Что он за человек такой?.. Я совсем не знаю своего мужа...

 **Подпишитесь на страницу автора, чтобы не пропустить новые книги!
 А если эта книга вам понравилась — обязательно добавьте её в библиотеку.
 Каждая ваша звёздочка помогает автору стать лучше и продвигать новые истории.
 Успехов вам и приятного чтения!**

Глава 5. Игорь

Глава 5. Игорь

Света что-то бормочет, перебирая пальцами, играя прядью у щеки. Она всегда так делает. Может, в кино насмотрелась, как кокетничать со взрослым мужчиной? Или её где-то, например в театральной школе любовниц, учили этому мастерству. Вся эта игра — мягкая улыбка на губах, тонкий голосок, уверенный взгляд. Она всегда кивает и смеётся в нужных местах, словно по сценарию.

Вряд ли это её — природное и естественное, как её грудь, но мне нравится. Отвлекает от суеты и реальности.

Каждый раз смотрю на неё и задаю себе один и тот же вопрос: она действительно такая, или просто играет? Да пофиг. Мне это льстит. Какому мужчине не приятно видеть интерес в глазах молодой, очень молодой любовницы, которая сама пришла к тебе в офис, сама написала и сказала: «Мне нужен только ты. Я влюбилась».

И каждый раз когда она включает этот «режим» — влюбленность, страсть, послушный голос, влажные глаза, беззащитность, я просто забываю, что я мужик за сорок, что у меня жена и сын.

А ей — двадцать. Офигеть. Двадцать!

Со Светой не обсуждаешь ремонт или покупку дома, будущее сына или его здоровье. Она для — наслаждения.

И я не дурак. Знаю, что Свете не мое тело нужно. Ей нужны сумки, рестораны и возможность показать в сторис: «Вот я, вот устрицы, вот номер с видом на город, вот мои дорогие вещи. И все это оплачивает мне мужик за сорок».

Мы не обсуждали правила. Но я знаю, что она их знает.

Я очень надеюсь на это.

Это уже наше третье свидание в отеле. Мне, конечно, пора в офис, но оставлять девушку сразу после того, как ты удовлетворил свои страсти — это как-то неприлично. Ещё минут десять — чтобы не обижать.

Надо не забыть перевести ей на шопинг. Она что-то хочет брендовое.

И тут — хлопок. Легкий, мягкий, но для меня почему-то оглушающий.

Я оборачиваюсь на звук, не ожидая ничего. И тут меня словно пронзает.

В двадцати шагах стоит девушка. Она замерла. Я не сразу понял — просто взгляд. Резкий, колющий, словно молния и знакомый.

Секунда. Другая.

Твою же...

Оля.

Это Оля.

Она разворачивается и убегает.

Я чуть не опрокидываю стул. Вскрываю, почти не слыша собственного голоса:

— Оля... — глухо кричу, бросаясь за ней.

Света тут же хватается меня за руку, останавливая:

— Куда ты? — её голос режет меня, как нож.

— Оля. Она здесь, — показываю рукой туда, где только что была она.

— Твоя жена? — удивлённо поднимает бровь.

Я киваю, а в голове начинает барабанить хаос. Мысли и чувства смешиваются в один неразборчивый клубок.

Света мягко тянет меня назад и усаживает на место.

— Ну и прекрасно, — метко и смело бросает она, целуя меня в губы. — Скорее освободишься.

Меня пробирает холодный пот.

«Освободишься?»

Как будто я был в плену. Как будто всё, что у нас с Олей — мучительное бремя. Как будто не моя любовь, не мой дом, не мой долгожданный сын, а тюрьма, заточение.

Я молчу.

Убираю её руку.

Достаю наличные, считаю быстро, думаю — хватит.

Кладу деньги перед ней. Выглядит пошло, и это не та сумма, что она просила, но сейчас лучше так, чем ничего.

— Вот.

Света, как ни в чём не бывало, берёт деньги и пересчитывает.

Хмурится.

— Ииигорь, — обиженно тянет, — здесь мааааало...

Меня от её интонации слегка перекосило.

Я поправляю пиджак, ремень.

— Света, — спокойно говорю, — меня этими истериками не возьмёшь. Моя жена только что нас видела. Поверь, этого сейчас достаточно... — давлёю взглядом.

Она быстро меняет лицо и голос.

— Прости, дорогой, — пожимает плечами, — я не подумала. Да, сейчас начнётся: разводы, суды, дележки... — тянет меня за галстук, хочет, чтобы я наклонился для поцелуя, лепечет, — но это всё ради нашего счастья, любимый. — целует меня, я подставляю щёку. — И тебе лучше сейчас давать мне только наличные...

Ком сдавливает горло. Этого еще мне не хватало.

Я как-то не ожидал от нее такого здорового подхода к жизни.

Думал, всё будет розовые шмотки и инстаграмные понты. А тут — план-стратегия по разводу.

— Всё, прости, мне нужно в офис, — убираю её руки от себя.

— Прямо сейчас? — Света поджимает губы, но я уже не слушаю.

Утвердительно киваю.

— Ты мне позвонишь? — кричит она мне в спину.

Я не оглядываюсь. Делаю вид, что не слышу.

Только не сегодня.

Голова как плавильный котел. Надо многое обдумать и

как все разрулить с Олей.

Дорогие мои птички! СЕГОДНЯ у меня новинка "БЫВШИЕ.(НЕ)ВОЗМОЖНО ЛЮБЛЮ" переходим и поддерживаем меня <https://litnet.com/shrt/RloQ>

Глава 6. Оля

Глава 6. Оля

Сажу на кухне. Не двигаюсь. Пораженная поведением мужа.

Он ушёл в душ?

Да

И всё? Ни слова? Ни объяснения? Ни даже жалкой попытки извиниться?

«Как так?!» – возмущается мой разум.

Откидываюсь на спинку стула.

Складываю руки на груди.

Затем начинаю судорожно грызть ноготь.

Мы женаты. У нас ребёнок. У нас семья... брак. А теперь ... что? Что у нас? Тройничок?

Нет. Нет. Нет.

Я не могу просто так просто сидеть и принять все.

Нужно идти туда, в спальню, требовать: «Скажи мне правду!» — тем голосом, который живёт во мне и который я всегда глушу.

« Но Петя... » – осаждает моя совесть. – «Он спит. Услышит, проснётся. Испугается».

Я резко подскакиваю, начинаю метаться по комнате.

Хватаю телефон.

Кому позвонить?

Маме?

Смотрю на часы. Почти час ночи.

Нет. Она тоже перепугается, потом не уснёт до утра.

Отбрасываю телефон.

Открываю холодильник.

Прохлада. Приятная, спасительная. Я не замечала, как сильно горю изнутри.
Стою. Холод слегка тушит это пламя, которое полыхает под кожей.

Глаза выхватывают на верхней полке — ведёрко мороженого.

Захотелось. По-настоящему.

Я редко ем сладкое. Почти никогда.

С детства в голове отцовское: «Потолстеешь — никто замуж не возьмёт».

Вот я и не потолстела. Правильное питание, спорт, никакого алкоголя. Всё идеально.
И что теперь?

Я замужем. И что дальше? Мужу это не помешало найти себе еще кого-то...

Так какая, к чёрту, разница — ем я мороженое или нет?

Хватаю ведёрко. Сажусь за стол. Зачерпываю ложку за ложкой. Холодное, сладкое, жирное. Такое вкусное, как в детстве. Почти оргазм. Почти утешение. Жру без остановки.

На десятой ложке начинает подташнивать.

Плевать. Всё равно. Ем и ем...

Потом встаю.
Уношу мороженое обратно.

До туалета добегаю в последний момент — меня выворачивает.

Раньше я сама вызывала рвоту, чтобы папа не понял, что я сорвалась.

Теперь — просто потому что меня тошнит. От себя, от него, от всего, что со мной сделали.

Смотрю на себя в зеркало. Щёки красные, глаза потухшие.

Голова гудит, в теле слабость. И жарко опять. Жар по коже — будто температура. Бегу обратно к холодильнику. Распыхиваю. Вдыхаю холод. И тут в голову врзается мысль. Стреляет как из ружья.

Только не это.

Неужели?..

Неужели это оно?

Неужели это климакс?

Боже! Мне тридцать восемь же. И уже?.. Так рано? Что, я теперь старая?

Пораженная, закрываю дверцу холодильника. Медленно, будто в замедленном кино.

Внимательно рассматриваю свои руки.

Поднимаю футболку.

Плоский живот. Автозагар. Кожа ещё норм. Упругая.

Но грудь...

После родов она почти исчезла. Петя всё «съел».

Катя предлагала сделать операцию.

А Игорь сказал: «Зачем? Ты и так идеальна».

Он много чего говорил.

Что я — его женщина. Единственная. Самая лучшая. Говорил, что любит, что будет рядом всегда.

Ага!.. Слова, слова, слова...

Теперь они звучат в памяти очень фальшиво. Отвратительно.

Самой лучшей женщине не изменяют с молоденькими.

Опускаюсь на пол. Подпираю голову рукой.
 Она всё ещё плывёт, но жар уходит. Вместо него — пустота.

Сию так некоторое время.

А если Петя проснется и увидит меня такой?..

Нет. Ему не надо знать о наших взрослых проблемах.

Собираю себя. Плетусь в спальню.

Мне противно, больно, мерзко.

Но...

Он уже спит. Лицо в подушку, рот приоткрыт.

Так же спит Петя. Сын весь в отца.

Падаю рядом. Не раздеваюсь. Не умываюсь. Не дышу почти.

Силы покинули меня. Я сама себя покинула и вышла. Куда? Пока не знаю...

Просто лежу.

Просто смотрю в потолок.

И вдруг всплывает недавний разговор с Катей.

Мы сидели у неё, пили чай, обсуждали её развод с Ильёй.

Тогда я была такой уверенной, собранной.

— Ты думаешь, я правильно сделала, что ушла от него?

— спросила она с явным сомнением в голосе.

— Конечно, — ответила я. — Он предал тебя. Это нельзя прощать.

Катя тогда посмотрела на меня как-то... с грустью.

— А если бы тебе изменил Игорь?

— Я бы тоже ушла. Сразу. Без колебаний. Все оставила бы и ушла с Петей.

Я тогда правда так думала.

Верила.

А сейчас... я просто лежу. И даже рядом с ним.

И не знаю, как встать.

Глава 7. Оля

Глава 7. Оля

Просыпаюсь от запаха. Моя голова замирает на подушке.
Принюхиваюсь.

Что-то жарят? Или пекут?

Пахнет вкусно, по-домашнему. Сладко. Тепло.
Часто моргаю. Снова прислушиваюсь к шуму. На кухне явно кто-то возится.

Смотрю на кровать. Игоря нет.

Резко поднимаюсь. Сажусь. Взгляд на часы.
Восемь тридцать.

Вот черт! Петя! В садик! Я проспала. И это первый раз за сто лет. Сердце уходит в пятки.

Вскакиваю и бегу на кухню, готовая к хаосу: умыть, одеть, причесать, ... уговорить.
Но вместо него вижу... это. И замираю от шока.

Стол накрыт.

На тарелках — оладьи, варенье, сыр, омлет.

Кофе булькает и варится. А Петя сидит умытой, счастливый и за обе щеки доедает своей аппетитный завтрак. Чудо-чудное! Мне это снится?

Перевожу замороженные глаза.
Игорь... стоит у плиты и помешивает овсянку.

Несколько раз моргаю. Это мираж?

— Мамочка, доброе утро! — радостно кричит Петя, подпрыгивая на стул.

Я стою, не двигаюсь. Гляжу на них большими глазами, как в зоопарке.
 Игорь бросает на меня взгляд и... подмигивает. Как будто мы — нормальная семья. Как будто вчера ничего не было. Как будто...

Нет! Сжимаю все свои чувства. Вчера было — ВСЕ.

Я подхожу, медленно провожу рукой по мягким волосам Пети, целую макушку. Ммм... Сердце матери наполняется покоем.
 Сажусь рядом. Смотрю как сын орудует вилкой.
 Игорь ставит передо мной кружку кофе.

По запаху — мой любимый. С корицей.

Я не поднимаю на него глаза. Я всё ещё жду, что это сон. Что вот-вот проснусь и услышу свой противный будильник на айфоне.

— Сын, нам пора, — бодро говорит Игорь.
 — Да, пап! — Петя вскакивает и убегает за рюкзаком.
 — Зубы не забудь почистить, — разом кричим мы ему и сталкиваемся взглядами.
 — Дааа! — ободряюще поёт он где-то в прихожей.

Пауза. Тишина. Я отворачиваюсь. Чувствую как все вчерашние эмоции снова начинают играть во мне.

Игорь обходит стол, ставит передо мной еще банку с клубничным вареньем.
 А рядом — арахисовая паста.
 Мои любимые утренние штуки. Это когда он что-то сделал

неприятное для меня. Но мою память углеводами и сахаром не стереть. Как и любовницу.
 Наклоняется...
 Хочет поцеловать?

Я резко отстраняюсь.
 Нет.
 Я же вчера это видела.
 Всё. Каждую деталь.

Выпученными глазами смотрю на него: ты совсем офигел?

Он замирает. Слегка вздыхает, с сожалением.
 Отходит со словами:

— Да, мне явно тоже пора... зубы... почистить, – шипит слегка недовольно.
 Словно это был не отказ, а просто совпадение.

«Сделал вид, что не понимает моего настроения».

Я сижу. Запах кофе. Тостов. Уюта. Всё как будто хорошо.
 Только у меня внутри пустота и боль, как после взрыва.
 «Он правда думает, что может стереть память омлетом и клубникой?»

Что он за человек такое?

Петя влетает обратно.

— Мамочка, хорошего дня тебе! – обнимает, целует.

Его теплые руки согревают мою душу. Мне хочется расплакаться от счастья, что у меня есть такой сын.

Шепчу:

— Спасибо, зайка. Ты такой счастливый... Всё хорошо? – заглядываю ему в глаза. Вчера он был расстроенным. Мы оба были такие.

— Конечно! Мы всё обсудили с папой! У нас был мужской разговор! — важно сообщает он и убегает обуваться.

Я смотрю на Игоря за его спиной.

Он уже готов.
 Костюм. Волосы. Запах.
 Целый, свежий, будто отдохнувший.
 Он — как дорогая реклама успешной жизни мужчины за сорок.
 «Семьянин, бизнесмен и волевой отец!» — тупой лозунг над его головой.

Ага! Только мелким шрифтом «предатель, лицемер, изменщик с молодухами».

— Чем займёшься сегодня? — спрашивает он, так невзначай, поправляя рукав. Но в его голосе явно попытка прощупать. И в глазах — надежда, или... страх?

Я молчу.

Глотаю кофе. Фуууу. Горький, не по моему рецепту. Как ты.
 — По бабам бегать не буду, если ты об этом, — произношу. Спокойно. Ядовито.

Игорь зависает на секунду. Оценивает меня.

— Паап! Я готов!

— Иду! — отзывается.
 Он задерживается.

Снова пристально глядит на меня.
 — Оля... только не делай поспешных решений.

Мои брови подлетают с немым упреком:
 Это просьба?
 Предупреждение?
 Шантаж?

Отворачиваюсь и презрительно фыркаю.

— Конечно. У нас же — всё очень обдуманно.

Проглатывает мои слова. Хочет уйти.
 Останавлива-

ется.

— Кстати... хотел спросить. А как ты оказалась в том отеле? У тебя там дела были?

Я резко поднимаю голову. Что? Он что... Он намекает, что я? Я там была тоже... с любовником?

У меня перехватывает дыхание.

Выдаю порывом, не оправдываясь:

— Катя попросила документы отвезти поставщикам, — говорю сквозь зубы.

— И ты... отнесла? — приподнимает бровь.

Он издевается?
 Я отворачиваюсь.

— Потеряла, — голос уходит в шепот. Потому что внутри уже начинаю закипать от его наглости и отсутствия хоть капли вины на его стальном и хладнокровном лице.

Это Он меня предал. Я это видела.
 А теперь он делает вид, что всё нормально и ещё пытается...

Что? Сгладить углы вареньем? Запудрить мозги оладьями?
 Обнулить и стереть мою память? Казать, что я все придумала и сама виновата?

Нет, Игорь. Я не забуду. Я не дурочка. И не прощу тебя.

Глава 8. Оля

Глава 8. Оля

Я закрываю дверь за Игорем и Петей, и тишина падает на квартиру, как снежный ком на голову. Мягко, но с тупой тяжестью.

Делаю пару шагов по коридору. Смотрю на свой дом и что-то серое, как тень, ложится на него.

Сажусь на диван. Оглядываюсь. Сердце учащенно начинает пропускать удар за ударом. Опускаю голову. Прикрываю глаза. И снова – Он и Она. Счастливые. Веселые и ... влюбленные...

Аааа...

Боль обжигает глаза.

Как же мне теперь это забыть?

Резко подскакиваю. Перед глазами теперь «заботливый Игорь» у плиты.

– Идиот! – со слезы одним махом сметаю со стола рукой всю посуду. Гром. Треск. Красная жижа по серому мрамору с белыми осколками.

Смотрю и ... ничего не жалко. Ему ведь не жалко меня. Он вообще, делает вид, что все замечательно.

– Только не делай глупости, – перекиривляю его слова.

А что мне теперь делать?! Что...

Меня трясёт. Словно всё это — не со мной. Как будто я все это время смотрела и жила в нереальном семейном кино. Про чью-то жизнь. Чужую. Эта кухня, запах кофе, варенье на столе, теперь на полу — всё моё.

Надо убрать?

Нет...

Я прохожу в спальню, сбрасываю халат, открываю шкаф — и тут же закрываю.
 Не знаю, что надеть. Зачем надеть. Куда идти.

Мне кажется, что там, на улице, снова встречу их. Счастливые. Смеются. Смеются надо мной и моей наивностью, доверчивостью.

Сажусь на кровать.

И тут же встаю.

Потом снова сажусь. Как псих.

Все не то и не так...

Давлю глазами постель. Он всю ночь спокойно спал.

Ему хоть немного стыдно?..

Хватаю телефон.

Открываю «Госуслуги».

Развод.
 "Подать заявление можно в электронном виде". Госпошлина. Согласие второго супруга. Общие дети. Подтверждение... Читаю как зомби. Да, это возможно.
 Это... формально просто.

А по факту?

Я замираю, уставившись в экран. Палец завис над кноп-

кой "Подать заявление".
 Он сам изменил. Я имею право. Я же не слабая, не сломанная. Я просто... униженная и растоптанная им. Преданная любимым и самым дорогим мне человеком.

Кусаю губы. Хочу и не могу.

Внутри что-то кричит. Останавливает. Пугает. Это же не просто заявление. Это моя жизнь.
 Это Петя. Это быт. Это — мы.

Я вздыхаю и бросаю телефон в сторону. Петя. У него есть отец. И ему с ним хорошо. Слезы подступают к глазам.

А у меня... есть муж...

И я не хочу быть одной. Но я не хочу быть обманутой.
 И не знаю, что из этого страшнее. Одиночество или его ложь...

Мне нужен кто-то, чтобы поговорить. Просто поговорить. Мне нужно это как-то взвесить.

Телефон начинает вибрировать.

Катя.

Быстро поднимаю трубку.

— Оля, привет, — Катин голос, деловой, но с ноткой волнения. — Ты в порядке?

Я зависаю. Нет. Я не в порядке.

— Да... — глухо и сдавленно отвечаю, прочищая горло, — а почему спрашиваешь?

— Мне только что звонили из администрации отеля, — Катя делает паузу.

Я замираю. Черт! Документы!

Подруга продолжает:

— Нашли документы. Те, что ты должна была отдать поставщикам. Оль, я ничего не понимаю...

Легкий стыд и чувство вины перед Катей заставляет немного забыть о боли предательства.
 — А... — я чувствую, как лицо наливается краской. — Чёрт. Прости... — тяну слова, не зная как все это объяснить. Врать? Сказать правду?

— Говорят, валялись на полу в коридоре. Видимо, ты уронила...

Я уронила. Потому что меня ударили ножом в сердце. Я уронила, потому что я увидела мужа. С другой.

— Прости, Катя... — голос предательски дрожит. — Я правда... Я потом объясню. Просто... у меня было... мне... стало плохо...

— Плохо? Ты заболела? Давление?

— Типа этого, — киваю головой. Мне нужно с ней поговорить. Катя пережила развод. И может мне посоветовать. — Кать, а ты сегодня, сейчас, сильно занята?.. Мне нужно с тобой поговорить? Очень нужно, — последние слова добавляю, чтобы она не слилась.

Неловкая пауза.

— Хорошо, — с подозрением отвечает подруга. — До обеда точно буду у себя. Жду.

— Да. Конечно. Сейчас приеду.

Я отключаюсь. Сажу в тишине пару минут.

Снова их образы вместе. Она молодая. У нее лет пятнадцать в запасе. Успеет ему родить еще ни одного сына. А с десятка.

А мне через пятнадцать лет ... пятьдесят три. А Игорю – пятьдесят девять. Но мужики с деньгами не имеют возраста... Надо выбираться из этой лживого болота. Мои розовые очки разбились.

Глава 9. Игорь

Глава 9. Игорь

Петя что-то болтает на заднем сиденье. Про садик, про новую игрушку, про какую-то игру. Я киваю, но половину не слышу. Не потому что мне неинтересно. А потому что всё кипит внутри. Какая с...а эта Катя. Я разорвать ее хочу. Сует свой сделанный нос туда, куда не просят. Сглатываю. Еле успеваю нажать на тормоз на красном. Черт. Смотрю на сына, он даже не заметил.

– Сын, ты как? – ободряюще бросаю ему в зеркало.

– Курто! Это самое чудесное утро, папа... – он что-то еще щебет, но снова горит зеленый.

Жму на газ.

Утро прошло... ну скажем так, нормально. Я старался. Даже слишком. Завтрак. Кофе. Всё по плану. Я вёл себя как идеальный муж. Примерный отец. Я – красавчик.

Хорошо, что удалил и заблокировал номер Светланы. Боялся, что Оля ночью устроит допрос с разоблачениями. Но она повела себя тактично. Ну еще бы... на истеричке я бы не женился.

И всё равно, когда я хотел ее поцеловать — она отвернулась. Как будто я заразный или вдруг стал очень мерзким для нее. Интересно, как долго это у нее продлится?

Да! Я вёл себя как идиот. Привел Свету туда, где ее мог любой увидеть. Но... к этой случайности у меня большие вопросы. И сомнения в “случайности”.

“Ооооляя... нам надо помириться”, – хочется написать ей сообщение.
Но она не даёт ни шанса. Ни одного.

Она стала холодной и отрешенной. Хотя... искры в глазах видны.

Может надо было ей взорваться? Поистерить? Но она бы тогда напугала сына. А я не хочу причинить ему психологическую травму. И она не хочет.
 Снова смотрю на сына. Он начинает подпевать радио. У Пети голос светлый, счастливый. Я слушаю его и понимаю: только ради него стоит сохранить эту семью.

Хм... И ради неё.

Оля...

Она — не просто жена. Она та, с кем я стал собой. С кем я стал отцом. До них — у меня такой бардак в жизни был. Сколько девок помотал на простынях. Даже эту Катю, ее подругу. Она баба — неплохая. И всегда была моим другом. Что же случилось? Может месть за Илью. Женская солидарность... или...

На сердце камень.

Катя Илью не простила. Развелась быстро. А вдруг и Олю затащит на это путь?

Нет. Не позволю.

Сдвигаю брови к переносице. Почесываю.

Я не могу свою семью слить в унитаз из-за собственной глупости.

Света — это неважно. Это ничто. Вчера — была, сегодня — забыли. Интересно, сколько она попросит за мирный расход? Если много — то ничего не получит.

Я паркуюсь. Выгружаю Петю. Он целует меня в щёку и бежит к воспитательнице. Я смотрю ему вслед и чувствую, как подкашиваются колени. Он любит нас. Нас двоих. Он не должен жить на два дома. И я не хочу жить без них.

Я сажусь в машину и включаю Bluetooth.

Звоню Илье.

— О, барин, жив? — хмыкает он. — Я зашел к тебе, а место — пусто! Светлана, снова утро опрокинула?

— Не до шуток, — строго чеканю.

— Она тебя выгнала?

— Нет. Хуже.

— Что хуже? У тебя проблемы по мужской части?

— Оля... — мне даже это произнести сложно. Набираю воздух в легкие, дышу через паузу: — Оля, узнала о Свете.

— Ого-го...

Я прислушиваюсь. Он реально меня за дурака сейчас держит?

— Тогда не повезло, — сочувственно шипит. — Или наоборот...

Пауза.

Мне хочет заглянуть сейчас в его мозг.

Но продолжаю играть роль:

— Я запорол всё, Илья.

— Ты запорол не первый раз. Просто раньше она не знала, — хмыкает в трубку.

— Знал бы ты, как она на меня посмотрела. Не с ненавистью. С холодом. Как будто я для неё — чужой. А еще отвернулась, как от заразы...

Илья молчит. Шелест документов.

— Я не знаю, как всё исправить, — с досадой шепчу, выворачивая руль.

— У тебя два варианта, — говорит он наконец. — Либо разойтись по-умному. Либо устроить манифест любви. С цветами, со слезами, с кольцами, поездками... медовый месяц...

Разойтись? Ну нет...

— Я не хочу разойтись, мне этого не хочется...

— Тогда твори чудеса, брат. Только без дешёвых трюков. Она не глупая.

— Знаю, — цежу сквозь зубы.

— Ты любишь её?

— Да.

— Тогда борись. Кстати, о борьбе. "Кавказ" сегодня будет на переговорах. Надо что-то с ними решать...

Меня начинает трясти. Какого...

— Я же тебе сказал, — срываюсь, начинаю орать, — что я не буду вливать в свой бизнес их «черный нал». Почему ты до

сих пор с ними ведешь переговоры...

Илья начинает мямлить. Оправдываться. Уговаривать.

Я молча, со злостью, отключаюсь.

Мне не до этого сейчас. Мне нужно чудо для Оли... и срочно ликвидировать Светлану. Может, ее Кавказцам предложить, как отступные. Ей-то какая разница, кто платит за ее шмотки.

Паркуюсь у офиса. Устало растираю лицо ладонями.

Люблю ли я её?

Что за вопросы!

Да!

Люблю! Так, как умею.

И может, не всегда правильно. Может, не с правильными поступками. Но ... у меня душу рвет, когда я представляю, что она уходит от меня. Я хочу, чтобы она была рядом. Я хочу с ней состариться... Черт! Какой же я дурак...

Телефон оживает. Впереди день. Рабочий, жесткий, с переговорами, которые мне не по душе. Но всё, о чём я буду думать, — это как вернуть то, что уже начал терять. Как вернуть мою Олю.

Глава 10. Оля

Глава 10. Оля

Пробка. Руль неприятное скользит в пальцах. Ладони невыносимо вспотели. Я периодически обтираю их о джинсы и снова сжимаю руль.

Жарко. Мне не хватает воздуха. Облизываю сухие губы. Смотрю в зеркало: даже не накрасилась. Ну и черт с этим. Сейчас мне не до этого.

Провожу рукой по виску. Заправляю локон за ухо.

Документы нашлись. Кто-то нашёл их на полу и отдал на ресепшен.

Ну, хорошо хоть не в постели у этих мерзавцев.

И я тут же представила, как вхожу в номер, а они там на белых простынях. «Любовь — любовная в разгаре». Кривая усмешка так и играет на моих губах.

— Оля! Остановись! — со злостью приказываю своему мозгу перестать транслировать это плохое кино и додумывать сюжет.

Мерзко. Как же это... мерзко.

Все неприятные и матерные слова застревают в горле.

Выходя из машины, я вдруг засомневалась: нужно ли Кате знать всё это? Может лучше скрыть свое униженное состояние?

Мне нужно с кем-то поговорить, кто знает меня и Игоря. Маме говорить такое пока нельзя. В душе есть маленькая надежда, что у меня просто временно съехала кукуха. Крохотусенькая, но все же есть.

Офис Кати, как всегда, пахнет кофе и её дорогими духами. Если бы Игорь изменил мне с Катей, то я бы узнала это по запаху. А как пахнет эта молодая?.. Я ни разу от него не слышала посторонних запахов. Может он переодевался? Бред. Тогда у него все должно быть в двух экземплярах. Для меня – с моим запахом, А для нее – с ее.

Оля!Оля!Оля! Заканчивай свой шпионский сериал. Все проще. Он, навреное, купил ей духи, как у тебя.

Вот я – дууууура!

Я врываюсь в кабинет, захлопывая дверь за собой.

Катя отрывается от ноутбука, на автомате быстро щёлкает мышкой.

Давит огромными глазами.

Явно я выгляжу плохо. Это отражается на ее лице.

Она подскакивает со словами:

— Оля, боже, что с тобой?

— Не знаю, — резко выдыхаю и начинаю ходить по кабинету туда-сюда, как загнанный зверь.

Сжимаю голову двумя руками.

Мотаю ею из стороны в сторону.

Все мое отчаяние выходит из меня.

Катя ловит меня на ходу, указывает кивком на кресло:

— Присядь. Давай спокойно. Не мельтеши так.

Меня начинает трясти как в лихорадке.

Соглашаюсь.

Сажусь.

Теперь не знаю, куда деть руки, ноги.

Они мне мешают. Они не мои и как-то отдельно от меня.

Запрокидываю ногу на ногу. Сцепляю ладони в замок под коленом.

Нет. Это не то.

И тут же вскакиваю:

— Я не могу об этом говорить... сидя! — заявляю громко.

Смотрю на подругу пару секунд.

Отворачиваюсь. Чувствую, как лицо начинает стягивать болью. Мне стыдно быть такой слабой перед ней.

— Я хочу развестись, — выстреливаю, смотря на картину пошлой женщины. Мы ее купили у Родинсон. Она любит писать картины в стиле современного «нью». Картина вдруг ожила образом любовница Игоря.

С....а.

Убираю глаза.

Катя ахает .

— Что? — часто моргает. Вопросительно и испуганно смотрит на меня. — Как???

Я тоже хочу узнать: «как» и «почему так вышло».

Я развожу руками. Мои губы дрожат, как у школьницы на контрольной, которую застали без шпаргалки.

— Что случилось?

— Он мне изменил, — отвечает за меня стальной и совершенно чуждый мне голос.

Катя делает шаг, хочет обнять меня.

Но я выставляю руку. Отгораживаюсь.

— Нет. Не сейчас...

Она сочувственно сглатывает. Она все понимает.

— Воды?

Я часто киваю.

Но не дождавшись стакана, начинаю говорить. Потому что если сейчас не выговорюсь — я сойду с ума. А глаза так и дают эту пошлую картину. Почему я раньше считала ее стильной и современной? А теперь — определенно: чистая пошлятина.

— Я... я... хотела передать документы. А он... он был там. С ней. В ресторане. У окна, — говорю, и флешбеки догоняют меня. — Она такая... такая...

Я зависаю с больной гримасой на лице.

Катя сжимает стакан. Ждет.
— Ну? Какая? — фыркает пренебрежительно.
Закатываю глаза, боюсь сорваться на крик, судорожно глотаю воздух.
— Молодая! — горькая, с глубокой обидой, усмешка на моих губах. — И у неё... такая грудь... что на ней можно, ну... знаешь... — мне почему-то в голове засел этот кадр измены, — кхм... можно разместить Игоря целиком! Всю его огромную голову. Как на подушках в бизнес-классе! Понимаешь! — моя усмешка

сменилась нездоровой и острой улыбкой.

Катя хлопает ресницами.

Играет бровями.

Выражает недоумение.

Ей не хватает визуала?
 — Да! Да! У неё они вот ...
такииииие, — показываю объёмы в три раза больше своих.

У Кати на мгновение завис шок. Глаза как яблоки.

А затем лицо медленно переходит в саркастическую улыбку.

И начинает ржать.

Сначала тихо, потом громче.

Меня колит обида. Ничего смешного в этом не вижу.

— Это же не смешно... — возмущаюсь, но её смех постепенно заражает меня.

Я начинаю смеяться тоже.

Это, наверное, нервное.

Хочу так, что в висках стучит, в животе колет. И вдруг... хлобысь, моя стальная струна, которая держала всё это время и давала слез, рвётся.

Они хлынули водопадом.

Я опускаюсь в кресло, прикрывая лицо ладонями, начинаю реветь.

Катя бережно приподнимает меня. Прижимает меня к себе. Я утыкаюсь в её плечо, реву, как девочка. И чувствую, что всё... всё, что я держала в себе, — выходит наружу. С соплями, слезами, с этим ужасным стыдом, что я жалкая неудач-

ница. Мне муж изменяет.

— Мне больно, Катя, — причитаю сквозь рыдания и икоту.
— Мне правда очень больно.

— Я знаю, зайка, — тихо шепчет она, поглаживая меня.

— Я ведь правда его люблю... любила.

— Я знаю. И ещё любишь, — в её голосе слышно сострадание.

Поднимаю лицо на неё.

Как Люблю? Нееееет...

Слегка отпихиваю.

— Нет, — размазываю слёзы по щекам. Втягиваю воздух через ноздри.

— Любишь, — мягко повторяет она.

Наши взгляды скрешиваются.

Я сдаюсь.

— Ну... может быть. Я не знаю... Я просто хочу, чтобы всё это прекратилось. Мне же больно, вот тут, — указываю кулаком на сердце.

Катя делает снова затяжной вздох.

Отводит взгляд в сторону.

Задумчиво прикусывает нижнюю губу.
— Я это знаю... — проговаривает. — Я знаю, как это больно... Но не спеши с разводом. Подумай.

Она умоляет меня глазами.

Я снова отворачиваюсь от неё.

«Как не спешить с разводом?»

«Как это подумать?»

Смотрю в окно. Да, точки невозврата ещё нет. Мои чувства к Игорю — живы. Но эта измена... Я же не могу всё стереть и притворяться, как он, что ничего не было. Поэтому — моя точка невозврата приближается ко мне. И я должна все решить.

У Кати звонит телефон.

Она с тревогой смотрит на экран.

— Это срочно. Я сейчас...

Я молча киваю.

Глава 11. Игорь

Глава 11. Игорь

Прежде чем подняться в офис, нужно сделать один важный звонок.

Задумчиво почесываю бровь: или всё-таки позже?..

Нет. Оля не выдержит и сорвётся. А Катя — та ещё актриса. Надо сейчас.

Набираю её.

Ответ не сразу и почти в испуге.

Говорит с хрипотцой, быстро, напряжённо:

— Игорь?..

Улыбаюсь в телефон.

Без тени тепла. С застывшей улыбкой мести. Дура.

— Привет, душа моя, – отвратительно и надменно тяну слова. – Скажи-ка мне... с какого перепугу ты решила разрушить мой брак?

Продолжаю играть голосом:

— Что за дела такие?

Катя отвечает, не сразу:

— Это... Игорь... — слышно, как она быстро идёт по коридору. Каблуки, шорох одежды. Явно она ищет, где спрятаться от людей. Значит не одна в кабинете была. — Я не хотела...

— Не хотела? – восклицаю, резко ее, не сдерживая

ярость. — А получилось, как всегда.

— Прости, я...

Меня передергивает от ее жалкого «прости».

Лучше бы не говорила этого.

Начинаю сознательно грубить и давить:

— Напомнить тебе, откуда я тебя вытащил? А???... Или у нас амнезия, Катюша? — отвратительно это делать, внутри всё рвётся от своей низости, но она заслужила. Я не козел отпущения. У меня ничего просто так не проходит. — Я же думал, что ты мой человек. А тыыы... ммм... так подло поступила за моей спиной...

— Я... ты... прости... — снова сбивчиво отвечает она.

Мне до лампочки её прости.

Поздно.

И не нужно мне этого.

— Слушай сюда, — мой гневный рык в трубку. — Оля сейчас к тебе припрётся. Раз ты начала этот цирк — ты его и закрой.

— Она уже у меня... — тихо шепчет Катя.

Замолкаю.

Чёрт. Значит, она всё знает.

Или почти всё.

Глубоко втягивая воздух через ноздри, морщу лоб.

Катя — единственная, кто может сейчас хоть как-то стабилизировать ситуацию.

Сердце начинает пропускать удар за ударом.

— Катерина, ты это устроила — ты это и поправишь. Усекла? Она должна уйти от тебя не с заявлением в суд, а с желанием сохранить семью. Она — мне Жена, а сыну моему — Мать!. Ты меня — поняла?

— Игорь... Нам надо поговорить, — суетиться.

Блин. Она меня достала.

— О чём? О твоей подлости? Екатерина, не позорься.

Пауза.

Тишина. И вдруг... еле слышное шипение:

— Крыса. Это крыса...

Я замираю.

Холод по спине.

Что? Она... она это мне?

Судорога свела мое лицо.

Это Я??? — Крыса?

— Прости?.. Я не понял?!.. — медленно проговариваю ледяным голосом. — Повтори, что сейчас ляпнул твой лживый и мерзкий ротик?..

— Я не могу. Оля ждёт. Нам надо поговорить. С тобой. Напиши, когда сможем встретиться... Игорь, у тебя «крыса».

Отключается.

Я остаюсь с простреленной головой.

Вот хреее....ь

Крыса. Это намёк. Предупреждение.

Кто-то давит на неё.

Меня заказали?!

Катя не сдала бы меня просто так.

Кто-то её напугал и заставил это сделать. Кому нужен мой развод?

Кто эта — Крыса?

Стучу телефоном по губам, лоб покрывается потом. Кому я перешел дорогу? Список приличный. Но кто из них.

И тут же — вжжж.

Уведомление от Сбера. Один рубль и сообщение.

Че за фигня?

Открыва смс: <bg> «Ты совсем ох*ел. Зачем заблокировал?» — Светлана.

Со злостью сжимаю зубы. Вот столько стоит ее любовь ко мне? Целый рубль?

Смешно.

Да, я её заблокировал. И что? После сцены в отеле мне не до разговоров с ней. Она стала неудобной и угрозой.

Я хотел лёгкости и развлечений, а получил... бомбу с таймером.

Телефон снова жжжжикает.

Илья.

— Ты где?

— Уже поднимаюсь.

Скидываю.

Хватаю портфель, прохожу через охрану.

Кидаю ключи Ивану:

— В подземку. До вечера не выхожу.

— Понял, шеф.

Захожу в кабинет, и тут же за мной влетает Илья.

Взъерошенный, весь в поту. Вечно суетится, а это мешает мне сосредоточиться.

— Игорь, слушай, я понимаю, у тебя там... ну... семейный треш. Но... — он понижает голос, — они уже тут.

— Кто? — бросаю, включая ноутбук.

— Кавказ. Ждёт в конференц-зале. Я их туда завёл...

Замираю. Я же ясно ему сказал.

Поднимаю глаза.

В голове жжёт.

— Ты вообще с ума сошёл? Зачем ты с ними разговаривал?

— Я? Да я... Да они сами приперлись и уселись...

Хочется его ударить. Или уволить. Или все сразу. Дебил.

Делаю два глубоких вдоха.

Надо сдержаться. И решить все мирно.

— Пошли.

Беру телефон.

Быстро набираю сообщение — не Свете, нет. Человеку, который знает больше, чем положено. «ЧП».

Направляюсь к конференц-зал. Стараюсь скрыть свою панику и гнев под каменным лицом. Потому что если хоть один из этих людей увидит мой страх — моя голова завтра окажется на воротах этого здания.

Глава 12. Оля

Глава 12. Оля

Катя возвращается в кабинет достаточно быстро.

Внимательно смотрит на меня пару минут, потом сочувственно поджимает губы.

— Извини. Бизнес.

Я понимающе коротко киваю. Это хорошо, что она вышла. Я успела прийти в себя. Слезы высохли. Голова стала ясной. Ну, как ясной... немного.

Она садится рядом на диван, бережно берёт мою руку:

— Хочешь рассказать, как это было?

— Нет, — качаю головой. — Это было... мерзко, странно и больно. Отвратительно, — гримасничаю лицом.

Катя кивает.

Мы молчим пару секунд. Две женщины с раненными сердцами ободряют и поддерживают друг друга взглядами.

— И что ты сейчас... — она запинается, пытается деликатно и тонко спросить о моих планах на будущее, — хочешь делать?

Я зависаю в пустоте:

— Наверное... подать на развод, — устало вздыхаю. — Другого выхода я не вижу.

— Ох! — восклицает подруга. И тут же откидывается на

спинку дивана, запрокидывает руки за голову. Вся её поза — сплошное неодобрение моего решения.

Смотрю на неё вопросительно.

— Но ты же сама развелась, — мягко напоминаю.

— Боооооже... — устало выдыхает она в потолок. — Оля, Оля, Оля... — она гасит эмоции, потом переводит уставший и мучительный взгляд на меня. — Это всё не так просто.

— Да? А как просто?.. — слегка подсакиваю от возмущения на месте. — Ждать его каждый вечер? Лежать с ним в постели, стирать его рубашки и трусы после неё? Может, ещё и пироги ей передавать? А?

— Да остынь ты!.. Конечно, нет! Никаких пирогов. И стирать... — хмурит презрительно брови. — Ну а зачем тебе самой стирать? Я давно тебе говорю — найми людей. И повара можно, и няню, и гувернантку. А ты: «Я сама, мне всё нравится», «Это всё с любовью».

Меня начинает колбасить от её слов с упреками.

— Да, да!.. Мне нравится обустраивать нашу жизнь, готовить, следить за порядком... — осекаюсь. — Нравилось. А теперь... Я... я не знаю.

— А что ты сейчас чувствуешь? Есть хоть какое-то счастье или радость за своё потраченное время на готовку? Что ты сейчас чувствуешь? Почему ты злишься?

Я медленно качаю головой, её вопросы слишком прямые и острые:

— Что я чувствую... Ты хочешь знать правду?

— Да! Хочу!

— Что я... старая! Старая! Старая! И этого не вернуть...

— Что?! — вскипает Катя. — Что-оооо?! — на её лице

— отравенный ужас и недоумение.

Я начинаю мять и оправдываться:

— Ну, я вчера, когда пришла домой, посмотрела в зеркало. И... вот тут... и под глазами... эти морщины. А раньше их не было... Когда они успели появиться? Я же столько денег трачу на все эти баночки-скляночки... А тут такое...

Катя хлопает ресницами:

— ... и?

— Ты же сама как-то говорила, что мне ботокс не помешал бы...

— Боооооже! Оля! — хлопает себя ладонями по бедрам.

С укором смотрит и качает головой.

Еле сдерживает улыбку.

— Ясно, — через паузу произносит она. — Ты начала сравнивать себя с ней. А она, по твоим словам, молодая, с грудью, — показывает руками объём, — и ты решила срочно развить в себе комплекс. Отлично. А ничего, что она тоже постареет? А ничего, что у неё тоже будут эти морщины и целлюлит? А?

— Но она ему ещё и родить может... — вырывается мой крик отчаяния.

— Оля! Ку-ку! Очнись! Что за бред! Может, он вообще не думал с ней о семье!

— А что тогда у них? Что у них?

— Ну... ну..., — Катя теряет руки, разводит руками. — Не знаю. Флирт, интрижка, глупость... глупость.

— Ага! А может, он её любит. А меня — нет. Я ему мешаю. Мы с Петей ему мешаем.

— Что за бред. Игорь за сына любого убьёт. Он вас любит. Он очень вас любит!

— Да? И изменяет... с этой...

Мы смотрим друг на друга горящими глазами.

— Тебе Илья изменил, и ты сразу подала на развод, — напоминаю ей.

— Это другое, — пренебрежительно отмахивается Катя, подходит к столу. Блин, я сделала ей больно. Что-то перебирает. И тут же разворачивается: — Хотя, знаешь, лучше бы не подавала... вот честно...

Я напрягаюсь:

— В смысле? Это как?

Катя медленно и досадно проговаривает:

— Когда я была женой, я не знала ничего. Ни сколько стоит свет, ни газ, ни налоги. Ни сколько мы вообще зарабатывали. Я знала, что мы богаты. И у меня была его карта. Я тратила. А потом — бах. Всё исчезло. Ни дома, ни рубля на счёте. И даже работы нет.

Меня охватывает паника. Я тоже ничего не знаю.

— Но у тебя же фирма, — напоминаю ей, моё сердце сжимает неприятный холодок.

— Ага. Доля. Маленькая. Малипусенькая. Я тут «приглядываю» и «управляю». А по факту — работаю на него. Чтобы не сдохнуть с голоду. Я работаю на своего бывшего мужа.

Дверь приоткрывается. Голова её помощника.

— Закрой дверь! — рывкает она на Сергея, не оставляя шанса что-то сказать. — Собеседование идёт!

Тот от испуга теряется и резко закрывает дверь.

Я ошарашено моргаю. Такой Катю я не видела.

— Оля! — она разворачивается ко мне. — Ты знаешь, сколько стоит садик Пети?

Я качаю головой. Нет.

— Всё Игорь оплачивает, — бормочу как в бреду.

Катя качает головой. Вздыхает. Неприятно, болезненно поджимает губы.

— А когда ты последний раз работала?

Прикидываю:

— До встречи с Игорем. Полгода.

— То есть, ты сейчас выйдешь на рынок с опытом в полгода — десятилетней давности. И будешь конкурировать с этими вот зумерами? — неприятно кивает в сторону офиса. — С этими, которые с искусственным интеллектом на «ты», а я, между прочим, их начальница, и всё равно половину слов в рабочем чате не понимаю. Мне Сергей переводит.

— Но я же могу... обучиться, — не сдаюсь.

— Обучайся. Сколько тебе понадобится лет, чтобы догнать их. Десять?! Только кем ты будешь через десять лет?

А у тебя есть десять лет на обучение?

Мой мир уходит из-под ног. Земля становится песком.

Катя резко подхватывает меня под руку:

— Давай я тебе покажу нашу офисную реальность и твоё будущее рабочее место. Ты должна это увидеть, прежде чем, ты станешь снова «независимой» женщиной...

Глава 13. Оля

Глава 13. Оля

Я медленно следую за Катей. Она идёт с уверенностью в каждом шаге, её острые шпильки отчётливо звучат по полу — и все сотрудники, уловив этот ритм и заряд её серьёзной энергии, рефлекторно поднимают взоры.

Опасность? Ведьма на метле?

Нет. Обстановка спокойна. Выдыхают.

И снова глаза возвращаются к мерцающим экранам.
Мне становится тревожно. Вчера я была здесь беззаботно улыбающейся, легко подмигивала ее сотрудникам, ощущая себя на высоте. Даже стыдно признаться, но я жалела их.

А сегодня — растерянная, сжата, словно испуганная птица в клетке. Моя прежняя жизнь рухнула в одно мгновение. Муж предал меня. И что же теперь?..

— Итак, — тихо шипит Катя, слегка оборачиваясь. — Смотри на девушек. Видишь?

— Ага, — я киваю отрешённо.

— Как считаешь, сколько им лет?

— Ну... молодые, наверное.

— Точно. Вот эта — в свои двадцать пять — начальник отдела. Если начнёшь с нуля, попадёшь под её надзор. А вон Ирина, — она указывает на уставшую женщину с бледным ли-

цом, – ей тридцать. С девяти утра и порой до одиннадцати вечера трудится здесь. Детей нет, мужа нет. Ипотека давит, кредиты на курсы флористики, мыловарения и прочей ерунды съели её нервы. Эта двадцатилетняя её гоняет и без усталости сдаёт начальству по полной программе.

Ужас. Мой взгляд невольно задерживается на молодых девушках.

Мы останавливаемся у кулера. Катя наполняет стакан воды, давая мне возможность ещё раз тщательно рассмотреть всех. Я давно не была среди такого коллектива. У каждого какие-то значки, массивные наушники, напряжённые взгляды, вросшие в экраны.

Кто-то быстро печатает на ноутбуке, кто-то листает макеты на планшете. Я чувствую себя чужой на этой планете. Лишней...

Мне не нашлось места в счастливой семейной жизни, да и в офисной – тоже. Время упущено. Катя фыркает, поджимает губы. Ей явно не по душе общая айтишная атмосфера молодых зумеров. Мы на их фоне выйдем — зрелыми и разумными.

– Пойдём дальше, – устало вздыхает она.

Мы погружаемся в полумрак дизайнерского отдела, где ребята обсуждают новый проект. О, я сразу узнаю оформление — это же кондитерская Паулины.

– Это же она... Паулина, – с восторгом произношу я вслух.

Для всех сотрудников мы вдруг обретаем смысловое про-

странство, их головы синхронно поворачиваются ко мне, как в замедленном кино. Они оценивающе смотрят на меня, а их вежливая, дежурная и слегка снисходительная улыбка говорит: «что за детская наивность».

Мне становится неловко. Я им явно помешала.

– Я... я подписана на её канал, – смущённо добавляю, оправдываясь за свои бурные эмоции. – У неё восхитительные тортики.

Один из дизайнеров одобрительно кивает, но в его глазах мелькает осторожность и недоверие. «Что ей надо здесь?»

Катя сдержанно улыбается.
– Ну как? – шепчет она мне на ухо. – Готова погрузиться в этот мир?

Я смотрю на проект, на аккуратный макет.

Всё меняется так стремительно. Ещё полчаса назад я и подумать не могла о том, что мне потребуется работа. А теперь...

По горлу подступает комок тревоги и неопределённости. Всё внутри сжато до боли, до мурашек по коже. В сознании пробегают мысли: я ж ведь когда-то... Я ведь когда-то действительно жила этим. Дизайн был моим призванием, мечтой. До появления Игоря. А потом... появился он, и моя мечта сменилась желанием родить ему ребёнка. Я обезумела от этой мечты. Постоянно тряслась и переживала за гормоны, за овуляцию и что у нас не складывается, что семья неполноценна. Я чувствовала себя не настоящей женой. А когда родился Петя — испытала облегчение. Словно исполнила долг.

А теперь... и этот долг-мечта ему оказалась не нужны. Я лишь стала обслуживать его комфортный быт, роль отца и мужа...

Какой абсурд.

– Я... готова, – шепчу я почти беззвучно. – Да!.. – произношу чуть тверже. – Больше не хочу тратить время на мечты Игоря. – Я готова... – взгляд останавливаю на изящном шрифте и имени моего любимого кондитера. Может, это судьба?

– К чему? – чуть прищуривается Катя, словно не расслышала.

– К этому. К работе.

Я поднимаю на неё глаза. Уже не прячу свой решительный взгляд.

Катя пристально смотрит на меня. Без капли иронии. Возможно, даже с одобрением и уважением. Мне так кажется.

– Ладно, моя сильная женщина, – лёгкая улыбка играет на её губах. – Добро пожаловать в мой офис. Посажу тебя рядом с Сергеем. Пойдём.

Увидев нас, Сергей подпрыгивает от неожиданности.

– Что с баннерами? – сразу вопросом атакует его. – Рекламу оплатили?

– Эм... я над этим работаю, – мямлит он.

– Я месяц назад говорила: нужны баннеры в том районе. Там арендуют всё подряд, клиенты пойдут валом. А ты...

– Можно настроить локальный таргетинг, будет дешевле.

Просто на тот район, – быстро предлагает он своё решение.
– Отлично. Но баннеры всё равно нужны. Кстати, Оля завтра будет сидеть здесь.

Парень растерянно смотрит в мою сторону, не понимая: в смысле Оля? Зачем? Его лицо выражает тревогу и панический страх.

Нет, мальчик, я не твоя начальница. Я твой новый стажёр, улыбаюсь я глазами.

– Она твой младший помощник, – поясняет вслух Катя, и Сергей расслабляется.

Даже улыбается мне в ответ.

М-да, а вчера этот парень приносил мне кофе.

– Проследи, чтобы к утру освободили и подготовили стол для Оли. Компьютер и всё необходимое...
– Ага, – все еще растерянно кивает Сергей.

Мы выходим из кабинета. Я бросаю взгляд на свой занятый пылью стол. Ничего, завтра сама наведу порядок.
– Я тут работаю каждый день, – Катя проводит пальцем вдоль горла. Кривится. – Как же я по СПА и свободному графику соскучилась... Ммм... Кстати, – мягко берёт меня под руку, – предлагаю сейчас съездить туда: снимем стресс, обсудим твой план спасения и ближайшее будущее. Как? Согласна?

Я улыбаюсь ей. Не просто из вежливости.

Настоящей улыбкой и благодарностью.

– А давай обсудим моё будущее, – поддерживаю ее.

В груди разливается тепло. Кажется, впервые я делаю что-

то для себя. И впервые — выбираю себя. И никто меня не переубедит, что я делаю что-то неправильно.

Всё, Игорь. Я больше не буду твоим домашним хомячком в элегантной клетке, пока ты ищешь развлечений на стороне.

Я выхожу. Из клетки. Из этого брака. Из себя той, что жила по твоим правилам.

Я подаю на развод.

Глава 14. Оля

Глава 14. Оля

Спустя час мы уже покоимся на белых массажных столах в тёплом мерцании свечей. Катя время от времени отвечает на звонки и сообщения — у неё онлайн-совещание, но сейчас она старается расслабиться. Делает вид, что включена в работу, хотя мысли явно в другом месте.

Тёплые, масляные руки девушек-массажисток нежно скользят по нашим уставшим спинам, окутывая тело мягким покоем. Мне очень хорошо. Я всё думаю о том, что будет завтра. Стараюсь не возвращаться мыслями к измене мужа. Но через раз сердце всё равно предательски простреливает.

— Дальше пойдём в хаммам, там будет ароматный цветочный чай, — блаженно выдыхает Катя.

— Угу, — задумчиво поддакиваю. Надо приготовить сумку. А из одежды что? Все они в джинсах. И мне надо быть в джинсах. Хотя... Мне почти сорок. Может, у них мамы мои ровесницы?

Катя отрывает голову от кушетки и смотрит на меня:

— И ты вот это всё так щедро собираешься променять на мизерную зарплату, пахать с утра до вечера и потом стоять в пробках?.. — ворчит она, заматываясь поглубже в полотенце.

— Ну не всё же так мрачно... — протягиваю я. Тоже са-

жусь, обматываюсь.
Представляю, как утром скажу Игорю, что выхожу на работу. Что теперь буду работать допоздна каждый день. А Петя? Материнское сердце сжимается. Как же наши прогулки и поделки?
Кхм. Нет, Оля. Ты сильная. Петя вырастет, пойдёт учиться, а ты так и будешь жить с его отцом, зная об измене? Готова? Ради комфорта и вот этого СПА?

Меня пробирает мороз.

Но Катя не унимается, продолжая с трезвостью и беспокойством:

— Не всё... Оля, ты понимаешь, сколько нужно вкладывать труда, чтобы прокормить ребёнка и себя в Москве? Хорошо, а личная жизнь? Ты представляешь, какая она у разведённой женщины?

Её жужжание мне надоедает. Разве у меня есть выбор?

— Какая? — только и могу спросить, чтобы поддержать разговор.

— НИ-КА-КА-Я... — громко выдыхает она.

Меня это сейчас мало волнует, но я склоняю голову, стараясь слушать — и не слышать.

— Ты просто не знаешь, как жить одной без мужчины...

Я проглатываю её слова, запивая чаем.

Катя берёт телефон и кормит меня похотливыми взглядами из приложения для знакомств, листая профили.
Я с лёгким волнением и недоумением смотрю на фотографии потенциальных женихов:

— Мужчины явно занижают возраст, а животы и морщины выдают их, — разочарованно проговариваю. — И это наш возраст? — неуверенно спрашиваю.

Катя усмехается:

— Ха! Некоторые ещё моложе нас.

Я отворачиваюсь, ощущая горечь. Кошмар. Почему я так отстала от жизни?

— Кстати, у меня сегодня свидание. Хочешь пойти со мной? — с задорной улыбкой предлагает Катя.

— Нет, — резко отказываюсь я. — Зачем? Мне это не нужно.

Катя толкает меня плечом:

— Нет, как раз нужно. Если хочешь развестись, я покажу, кто на нас обращает внимание. И кто нам пишет. Это будет полезно.

Я недоверчиво морщусь, но соглашаюсь. Наверное, она проверяет мою решимость. Впервые за долгое время мне снова придётся окунуться в другую жизнь — ту, в которой я была лет десять назад. И которую уже почти забыла.

Мы едем в ресторан.
В машине Катя поворачивается ко мне и решительно заявляет:

— Если он мне не понравится или что-то пойдёт не так — я закажу капучино с корицей. Ты помнишь, что я теперь её не переношу? Это важно.

— Да, знаю. А если понравится? — спрашиваю я.

— Тогда — банановый раф. Я закажу банановый раф.

Я киваю. Одобряю.

Входим в ресторан.
Оглядываюсь. Повсюду следы рабочего дня: деловые ужины, лёгкие бранчи, оживлённые переговоры.
Мы подходим к столику, и мужчина в костюме, с круглым весёлым лицом и заметным животом, подпрыгивает от радости.
«Как Колобок из сказки про Колобка», — так бы шепнул мне Петя.

— Катя, здравствуйте. Как вы? — приветствует он.

— Я с подругой, — чеканит она, практически не глядя на него. — Это Оля, моя подруга.

— Отлично, — говорит мужчина. Я протягиваю ему руку, он целует мою ладонь. Меня передёргивает. Лёгкое омерзение: его губы прикоснулись к моей коже. Хотя бы никто из знакомых нас не видел...

Сажусь. Мужчина мне не нравится.

Обмениваемся с Катей взглядами. У неё — оценивающий и приценивающий взгляд, как будто шубу выбирает.

— Что будете заказывать? — суетится он.

Я смотрю на неё, она на него. Губы поджаты. Сигнализирую глазами.

— Я бы заказала капучино с корицей, но... — задумчиво тянет Катя.

С сомнением, неуверенно. Не могу понять — почему.

— Может, банановый раф? — предлагаю я.

Катя снова смотрит на мужчину. Мы даже не открываем меню. Наше «меню» — этот Колобок.

— Пока не готова, — строго чеканит она.

Отлично. Он ей не нравится.

— Тогда кофе с корицей? — уточняю.

Мужик смотрит на нас удивлённо. Две женщины не могут выбрать кофе.

— Кофе... с корицей? — тянет Катя. — Хорошо, пожалуйста... Но немного позже...

— А давайте суши? — внезапно встречается он в наш разговор.

Мы обе зависаем. Смотрим на него. С выражением: «Ваше мнение нас не интересует».

Катя презрительно фыркает. Мужчина теряется.

— Вы суши не любите? Все девочки любят суши...

— Господи, — устало ахает Катя.

Я включаюсь быстро, боясь, что она сейчас сорвётся:

— У них, наверное, нет бананового рафа. Идём.

— М-да, — соглашается Катя. — Может, и кофе с корицей у них тоже нет...

Мужчина хлопает глазами. Мы переглядываемся и разом поднимаемся из-за стола.

— Катя, куда вы?! — кричит он нам в спину, как покинутый мальчишка.

Катя останавливается, тяжело вздыхает и сокрушённо говорит:

— Прости, Пётр Андреевич, но у них нет бананового рафа...

Мы хохочем. Чуть ли не хватаемся за животы.

Сидим в машине.

— Боже, ты видела его лицо? — смеюсь я, не могу остановиться. — Катя, ты достойна лучшего, чем этот... «все девочки любят суши». Это так пошло! За кого он тебя принимает?

Катя глубоко вздыхает, смотрит на меня:

— Слушай, ну не каждый мужчина в его возрасте может так отлично выглядеть, как Игорь, — с укором произносит она.

Я резко замолкаю. Чёрт. Не хочу думать о нём. Но мой муж реально выглядит как бог. Я сама на него залипаю... И на его мускулы. Это он заставляет меня не вылазить из зала и держать форму. Я стараюсь соответствовать. Но... кажется, он решил идти другим путём. Выбирает себе моложе.

Кусаю губу с досадой.

— Знаешь, мне домой совсем не хочется... — говорю я, глядя на часы.

Пишу Игорю сообщение: «Забери Петю, я занята». Раньше я бы так побоялась бы сделать. но раньше я не знала, что мне изменяют и меня предают.

Поворачиваюсь к Кате:

— А давай ещё немного погуляем? Нам надо развеяться... За окном темнеет. Мягко и уютно.

Кате приходит уведомление.

— Ой, совсем забыла — у Лены девичник.

Меня охватывает лёгкое волнение. У меня не было девичника... Я даже не знаю, что это такое.

— А давай пойдём.

Катя как-то странно кривится.

— Что? Мне нельзя?

Сдерживает усмешку.

— Можно... Только это место тебе не понравится.

Ага. Проверка.

— Да мне пофиг. Поехали. Я никогда не была на девичнике. У меня его даже не было. А у тебя?

Она лукаво улыбается.

— Что? — пронзаю её взглядом.

— У меня был.

— И ты меня не позвала?! — возмущаюсь.

— Мне Игорь запретил тебя звать, — бросает она, заводя двигатель.

Интересно... Что ещё он запрещал всем моим друзьям?

Глава 15. Оля

Глава 15. Оля

Я торможу перед входом и ошарашенно смотрю на Катю.

— Это... это оно?.. — с сомнением киваю в сторону зеркальной таблички, где бодибилдер в плавках и маске зайца сияет как приглашение в другой мир.

Катя фыркает и иронично пожимает плечами:

— Да.

— Я не... не могу, — мотаю головой.

Катерина прыскает и подталкивает вперед:

— Раз уж приехали — идём же... Смелее новая «независимая» женщина, — я слышу в ее голосе сарказм.

Неохотно переставляю ноги.

Никогда раньше не была в таких местах, но слышала достаточно, чтобы понимать: это что-то из взрослой жизни. Тридцать восемь, морщинки у глаз, муж-изменщик — пора бы начать открывать новые горизонты, пусть даже вот такие. Иду.

Зал наполовину пуст. Вернее очень пуст.

— Наверное, рано пришли, — шепчу Кате.

— Нет. Лена выходит за олигарха. Он выкупил клуб на всю ночь для нее и ее подруг.

— А-а-а, — тяну, с интересом оглядываясь. — Так вот где

теперь проходят девичники... А я думала, это только в кино бывает, — шепчу Кате на ухо, проходя мимо накачанных парней в крошечных плавках всех цветов радуги.

— А ты что? Решила что мы пойдём в кафе пироженки есть?

— Ну... может, в бар, ресторан... кафе тоже рассматривалось, — честно признаюсь.

— Это и есть бар и ресторан, — Катя кивает на стойку и накрытый стол. Над ним — огромная железная клетка с шестом посередине.

Вокруг стола — дамы, вокруг них — культуристы в стрингах. В клетке уже крутится один, акробатичный до безобразия. Что-то между танцем и гимнастикой.

У меня отвисает челюсть.

— Дамы, — появляется администратор, — просим на ваши места. Вас уже ждут.

Я в ступоре. Только сейчас замечаю на «троне» по ту сторону клетки девушку в белом мини-платье с фатой на голове. Полагаю, это и есть Лена, будущая жена олигарха. На вид ей лед девятнадцать. Не больше. Она хохочет, наслаждаясь танцами двух полуголых мужчин перед собой.

Катя машет ей. Я киваю.

Лена кричит сквозь музыку:

— Молодцы, что пришли! Угощайтесь! Уууу...

— УУУУ... — со всех сторон.

Нас встречают шумно.

Сразу предлагают напитки.

Я отказываюсь — с алкоголем не дружу совсем. Катя берёт рюмку и протягивает мне вторую:
 — За первый день твоей новой жизни...

— А что это? — подозрительно нюхаю.

— Попробуй. Может, понравится.

Решаюсь, не решая, что это полезно.

Глотаю. Сладко, горько, мятно. Как «Доктор Мом», только с градусами. Голову тут же накрывает и уносит вертолетом.

Когда я открываю глаза, понимаю, что сижу и смотрю, как на сцене сменяют друг друга красивые танцующие мужчины. Или это один и тот же? Или их много? Ликёр размыл границы.

— Как ты? — орёт Катя сквозь музыку. — Пришла в себя? Я реально испугалась. Не знала, что у тебя такая реакция...

— Очень... интересно, — мямлю я. В горле — вкус этой мятной настойки. Голова идет колесом с сиянием.

Парни туда-сюда...

Сколько же их будет?

Ко мне подходит один. Подмигивает. Мне почему-то кажется, что он заметил мои морщины. И я тут же отворачиваюсь. Ему на вид лет двадцать пять. Не больше.

— Я вам не нравлюсь? — манко и слащаво спрашивает он, двигаясь под музыку.

— Да нет, всё нормально... — хриплю сконфуженно.

Он подхватывает мою кисть, замечает кольцо.

Лукаво улыбается.

— Ага! Просто замужем... Расслабьтесь. То, что происходит в «Эдеме», остаётся в «Эдеме».

И тут меня будто ударяет: так вот как это бывает. Никто ничего не узнаёт. Никогда. Вероятно, Игорь тоже ходит в такие заведения. Только с девушками. Что там было — я не узнаю никогда.

— Вы почему такая грустная, — продолжает парень.

— Муж изменяет...

— Давно?

— Вчера узнала.

— Яяяясно... Свежая рана, — сочувственно кивает. — Хотите отомстить?

Я выпрямляюсь. А это уже интересно. Это уже звучит как план. Я хочу мести. Хочу, чтобы Игорь рыдал и умолял меня на коленях. А не это его — «не делай глупости».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.